Глава 38. Махаяна Сутра Жулая

Молодой монах Мин Синь взбесился, когда услышал слова Цинь Му и гневно крикнул на него:

— Неверный! Как ты смеешь оскорблять Будду!

На сердце у Цинь Му стало спокойно, улыбаясь с глазами переполняемыми невероятной уверенностью… Ведь он осознал, каким бы сильным ни был этот монах, и какой бы техникой он не владел, его склад ума уже предопределил исход боя.

Старый монах, сидящий перед старым Ма, колебался. То, что сказал Цинь Му, казалось дикой дерзостью, поскольку он оскорбил не только Будду, но также Бога и Дьявола. Однако в его ушах это не прозвучало мятежно, а как великая мудрость.

Только без Будды в сердце можно стать Буддой.

Когда в вашем сердце есть Будда, вы никогда не сможете стать Буддой.

Только без Дьявола в сердце можно стать Дьяволом.

Когда в вашем сердце есть Дьявол, вы никогда не сможете стать Дьяволом.

Разум Мин Синя ещё не был достаточно развитым, чтобы он мог понять смысл этих слов, но старый монах мог…

Он понял истинное значение этих слов только когда достиг области Небожителя, однако, несмотря на то, что теперь совершенствовался в области Жизни и Смерти, он всё ещё не смог сокрушить Будду в своём сердце. Чем дальше он продвигался в совершенствовании, тем лучше понимал силу Бога и Дьявола и насколько примечательным был Жулай.

Сказать было намного легче, чем сделать…

Поэтому странно, что подобные глубокомысленные слова сорвались с уст ещё совсем юнца и ещё более странно, что этот юнец уверенно твердил, что сокрушил Бога и Будду в своём сердце!

Цинь Му был слишком молод и определённо не мог уловить истинную суть, которая лежала в основе этого предложения. Поскольку он не мог вступить с ней в контакт, то как мог сокрушить Бога и Будду в своём сердце?

Чтобы сокрушить Бога и Будду в глубине своего сердца нужно достичь просветления через долгие годы совершенствования и практики, иначе глубоко в сердце Будда так и останется Буддой, и Бог по-прежнему останется Богом.

«В любом случае, ему неизвестна техника Монастыря Великого Громового Удара, и каким бы сильным он ни был, ему не хватит сил победить Мин Синя».

Старый монах опустил голову и, казалось, успокоился, прекратив думать о возможном исходе поединка.

На арене долговязый Мин Синь излучал лёгкий золотой свет, заставляя окружающих думать, что он превратился в божественного, величественного, великого Будду. Всё это сильно давило на их дух!

Под ареной собралась огромная толпа людей из разных деревень, которая пришла поглазеть на хорошую драку и заодно поднять суматоху, однако, как только тело монаха начало сиять, голоса мгновенно затихли…

Их рты синхронно позакрывались, словно их оглушило громоподобным возгласом!

Это была буддистская техника совершенствования, Махаяна Сутра Жулая.

Эта техника совершенствования отличалась от техник, используемых другими сектами. Путь, лежащий в её основе, вёл снаружи внутрь. Снаружи означало пространство за границами тела, тела, которое таким образом становилось абсолютным. Сердце, которое тоже становилось абсолютным, находилось внутри. В буддизме они так и назывались — Абсолютное Тело и Абсолютное Сердце.

Несмотря на то, что Мин Синь пока достиг лишь стадии Абсолютного Тела, и не имел Абсолютного Сердца, как только он превратился в подобие Будды, все вокруг были поражены!

Бабушка Сы и остальные начали терять самообладание. Мин Синь ещё не успел атаковать, а его вид уже говорил о силе достаточно грозной, чтобы деморализовать Цинь Му.

Если подумать, то кто осмелился бы напасть на Будду?

Цинь Му осмелится!

Его тело и сердце стали едиными, а затем и сердце с разумом, разум с кулаками и ногами, кулаки и ноги с Ци и наконец Ци с телом. Всё это стало одним целым, замыкая цикл, и даже его духовный эмбрион двигался в такт с телом, после чего он тут же исполнил Бурю Девяти Драконов!

Ноги Цинь Му стали Божественными Ногами Небесного Расхитителя, которые достались ему от одноногого, позволяя развить поразительную скорость. Мин Синь ещё не успел моргнуть, когда Цинь Му уже появился прямо перед ним словно из ниоткуда, нанося наимощнейший удар по груди.

Удар Бури Девяти Драконов скрывал в себе девять слоёв силы. Первый слой напоминал пламенного дракона, покинувшего кулак Цинь Му и влетающего прямо в грудь Мин Синя, в результате чего раздался громкий хлопок.

Золотое сияние тела Мин Синя внезапно стало более ярким, и раздался звон, будто был нанесён удар по огромному колоколу.

Когда действие первого слоя силы закончилось, разразился второй слой силы Цинь Му, которым был Вихрь Драконов-близнецов… Два дракона извивались вокруг друг друга, пробираясь к груди Мин Синя.

Динь!..

Две стремящиеся друг к другу силы разразились почти одновременно, вызывая очередной оглушающий звон колокола!

После этого освободилась третья волна силы Бури Девяти Драконов — Крушение Скалы Трёх Драконов, за которой последовали Коготь Четырёх Драконов, Дьявольская Резня Пяти Драконов, Реинкарнация Шести Драконов и Семь Драконов, Взбивающих Моря.

Когда один за другим разразились семь слоёв силы и звон прозвучал в седьмой раз, золотое сияние, окутывающее тело Мин Синя, стало тусклым… заставляя лысого монаха отступить на шаг назад.

Восьмой слой силы, Сила Восьми Небесных Дракона, вырвался, и Мин Синь был вынужден отступить снова. Девятый слой силы Цинь Му, Буря Девяти Драконов, вспыхнул последним, и золотое сияние вокруг тела Мин Синя исчезло.

Цинь Му был поражен. Даже демоническая обезьяна не могла выдержать всей силы Бури Девяти Драконов. Сражаясь с ней, ему каждый раз приходилось останавливаться на шестом или седьмом слое силы, чтобы случайно не нанести ей слишком сильных травм. Тем не менее, Мин Синь даже не пытался уклониться и просто заблокировал все девять слоёв силы.

Прислушавшись к совету бабушки Сы, он совершенно не сдерживался, жалея противника, а атаковал изо всех сил. Он даже задействовал силу своего Божественного Сокровища Духовного Эмбриона, но всё, что он смог сделать… просто оттолкнуть Мин Синя на несколько шагов назад.

— Тебе неизвестна настоящая техника Восьми Громовых Ударов.

Мин Синь начал двигаться, и жизненная Ци под его ступнями взорвалась. С огромной скоростью он поднял ладонь, и по округе разлетелся звук грома, а когда он нанёс удар можно было услышать громкий рёв дракона!

Буум!..

До того, как получить удар, Цинь Му увидел, как жизненная Ци вокруг ладони Мин Синя приняла форму зелёного дракона. Несмотря на то, что он был нечётким, дракон выглядел угрожающим и чрезвычайно свирепым!

Первый слой силы Бури Девяти Драконов действительно принял форму из его жизненной Ци. Это доказало, что его жизненная Ци также была очень плотной, а главное, её атрибут идеально подходил для совершенствования техники Восьми Громовых Ударов. Это было тем, чем как раз не мог похвастаться Цинь Му!

Цинь Му принял удар и почувствовал, что первый слой силы был необычайно мощным. Однако, прежде чем закончилось его воздействие, второй слой, Вихрь Драконов-близнецов, уже начал высвобождаться. Два дракона, созданные из жизненной Ци, закручивались и поворачивались, заламывая руки Цинь Му. Мгновенно за ним последовал третий слой силы, направленный прямо в его руки!

Кровь брызнула из рук Цинь Му, в то время как его ноги потеряли устойчивость во время попытки отступить. Камни разлетались во все стороны, когда он колотил ногами по арене.

Когда четверо драконов Ци набросились на Цинь Му, он прорычал, и его жизненная Ци направилась в глаза, тут же пробудив Глаза Небес. Жизненная Ци в его руках превратилась в длинное копьё и пронзила четырёх драконов, впиваясь в ладонь Мин Синя и рассеивая его жизненную Ци до того, как он успел начать исполнять Дьявольскую Резню Пяти Драконов.

При столкновении двух противоборствующих сил, копьё из жизненной Ци Цинь Му также было уничтожено.

Он поднял брови и посмотрел на ладонь Мин Синя. По ней текла капля крови, так как копьё

смогло проткнуть кожу.

Что же до самого Цинь Му, его руки были сильно искалечены, что говорило о том, что его раны были намного серьёзнее, чем у молодого монаха.

Цинь Му глубоко вдохнул, после чего его жизненная Ци внезапно начала пылать, и он тут же бросился к Мин Синю.

Весенний Гром на Одиноком Восточном Море!

На этот раз он решил использовать атрибут огня вместо воды. Казалось, будто река огня течёт с небес, впадая в море и пытаясь его поджечь!

Мин Синь не продемонстрировал никаких эмоций, спокойно поднимая руку, чтобы принять удар. Его глаза были предельно ясны:

— Без метода совершенствования все твои техники ненастоящие, и только выглядят впечатляюще.

Мин Синь также использовал Весенний Гром на Одиноком Восточном Море, и гром раздался из его ладоней, заставив сердца окружающих вздрогнуть.

Огненная оболочка Цинь Му мгновенно развеялась!

В тот же момент Цинь Му поднял обе руки, окутывая их пламенем, и используя в качестве ножей начал рассекать в направлении молодого монаха!

Навык ножа Забой Свиней — Солнце на Тысячеуровневых Волнах Восточного Моря!

Это был чрезвычайно безумный ход, так как было сложно высвободить полную мощь навыка ножа мясника, сохраняя контроль над своими действиями и хладный рассудок. Техника вызывала величественный восход солнца, сопровождающийся тысячами слоёв волн, перекрывающих друг друга. А несоизмеримая мощь ножа должна была резать и уничтожать любую силу, вставшую на его пути!

Вьюх! Вьюх! Свишь! Свишь!..

Тысячи волн, как и тысячи ударов ножа, перекрывали друг друга. Не было ничего, чего они не могли бы срубить, ничего, чего не могли бы разрушить!

Выражение лица Мин Синя слегка изменилось, но Цинь Му не расслаблялся. Он видел, что тот начал использовать восьмую форму Восьми Громовых Ударов — Тысячерукий Будда!

Ладонь монаха встречала удары Цинь Му, будто Будда с тысячами рук блокировал его тысячу ножей!

Сердце Цинь Му тихо вздрогнуло. Его руки не были настоящими ножами, а защита Мина Синя была чрезвычайно сильной, поэтому было трудно отрубить ему руки.

— Тогда я буду рубить быстрее! Быстрее и быстрее! Так быстро, что в конце концов он не успеет отбить мой удар! Ночная Битва по ту Сторону Бурного Города!

Цинь Му был похож на обезумевшего дьявола, продолжая одичало резать. В его голове была только одна мысль: быстрее, быстрее, быстрее, так быстро, чтобы он мог обезглавить Будду!

— В этом мире нет свиньи, которую нельзя зарезать навыком ножа Забой Свиней! — озверело кричал Цинь Му, так как его жизненная Ци выходила из-под контроля.

Динь! Динь! Динь!..

Мин Синь использовал технику Тысячерукого Будды, чтобы блокировать удары, но, внезапно он пропустил руку-нож Цинь Му, которая попала ему по горлу. Огромный образ колокола, защищающий его тело, прозвенел. Вскоре ещё один удар пришёлся ему по горлу, и колокол прозвенел снова.

Третий, четвёртый, пятый и шестой удар попал в Мин Синя!

“Ножи” Цинь Му становились всё быстрее и быстрее, и каждый раз били в одно и то же место — горло!

— Старший брат, я изучал те же навыки, что и ты, поэтому мы очень хорошо знаем друг друга. В твоём Тысячеруком Будде есть недостаток, — сидя перед старым монахом, старый Ма спокойно говорил, — и похоже, что ты передал своему ученику не только технику, но и этот самый недостаток.

http://tl.rulate.ru/book/12626/260091